

УДК 81.116.1:323.1

ЖЕНСКИЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ В СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРАХ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Крылова О.Н.

Культура – это все то, что создано человеком – материальные и духовные ценности. Такое деление следует считать условным, так как любой созданный предмет является одновременно результатом как духовного, так и физического труда, а любой компонент духовной культуры находит свое материальное отражение.

Особое внимание в структуре культуры этноса занимает народный костюм. Одним из самых важных элементов женского костюма являлся головной убор. Особая значимость женского головного убора в русской народной традиции отмечалась неоднократно, достаточно вспомнить широко известные работы Н.И. Гаген-Торн [1], Г.С. Масловой [6], статьи Л.Н. Молотовой [7] и других исследователей. Головной убор отражал социально-возрастной статус женщины, уровень достатка ее семьи. Особенностью всех девичьих головных уборов являлась открытая макушка, в то время как женские уборы полностью закрывали волосы.

Традиция покрывания головы замужней женщиной уходит в далекое прошлое и связана с представлениями о магической силе волос. Свитые, спутанные женские волосы – «колтун» – в народных представлениях воспринимались как связь с потусторонним миром, принадлежность ведьмы, колдуньи. Распущенные, не убранные под головной убор волосы также привлекали злые силы. Когда женщина выходила замуж и становилась членом другой семьи, она чтобы не принести несчастья мужу и его родне, должна была покрывать голову.

Девушки до замужества носили повязку, поче'лок – девичий головной убор в виде широкой ленты, украшенной жемчугом, бисером, позументом. Этот головной убор закреплялся двумя тесемочками на затылке. Исследователь А. Шадрин описывает гуляния девушек в городе Шенкурске в середине XIX века, проводившиеся в Троицын день по случаю храмового праздника в местном монастыре, когда для участия в хороводе собиралось до двухсот девиц на выданье чуть ли не с половины уезда и несколько тысяч народа приходило посмотреть на хоровод. На голове у девушек были почелки, украшенные жемчугом, камешками разных цветов и тоненькими привешенными пластинками, которые придавали красивый вид и при повороте головы издавали тихий шум [9, с.64-65].

Достигая совершеннолетия, девушка влетала в косу ленту с бантом на конце в знак того, что ее можно сватать. Сговоренка, т.е. просватанная девушка, надевала повязку с нате'мником – кружком или овалом, прикрывающим ей макушку. Это был переходный тип головного убора от девичьего к женскому. «В этой форме девичьей повязки с нате'мником можно усмотреть как бы прототип женского головного убора, покрывающего, не в виде отдельного кружка, а уже в виде законченного, сшитого убора,

темя, голову женщины» [2, с.30]. Просватанная невеста украшала косу длинной широкой лентой красного или желтого цвета. В день венчания или накануне невеста передавала ленту (девичью волю) своим подругам. В Архангельской, Вологодской губерниях иногда косу убирали под длинный белый вязаный колпак, который покрывал всю голову. В б. Сольвычегодском уезде Вологодской губернии этот колпак носил название “честного” и рассматривался как эмблема невинности. В других селениях того же района (с. Красный Бор) и в б. Никольском уезде (с. Кокшеньга) подобный колпак носили не только просватанные, но и все взрослые девушки.

Наиболее распространенными венчальными головными уборами на Русском Севере были также голодво`рец (голово`дец), вене`ц, кону`ра, кору`на. Они были дугообразной формы или в виде широкого обруча, обязательно с открытым верхом, который венчал венок из искусственных цветов или лент. М. Едемский, описывая свадьбу в Кокшеньге, рассказывает, как надевали головодец на невесту: «Накладывают на нее борушку (особый колпачок, шапочка, род кички – головной убор замужней женщины) и головодец (кокошник, специально свадебный головной убор невесты), закидывают голову шелковой пашью так, что кисти висят над лицом» [3, с.75]. Богато расшитые узорами золотых нитей, украшенные жемчугом, перламутром, цветными стеклами, фольгой уборы напоминали сказочные драгоценные короны. Известно, что стоимость некоторых свадебных головных уборов в XIX веке достигала трехсот рублей ассигнациями.

В Архангельской, Вологодской губерниях в качестве зимнего головного убора замужние женщины носили чеба`к. Он представлял собой шарообразную шапку с наушниками и длинной задней лопастью, называвшейся хвостом. Чебак надевался, как правило, когда женщина выходила на улицу, причем обычно поверх основного головного убора: кокошника, платка с повойником. Однако в некоторых селах Вологодской губернии чебак полагалось носить и в избе. По свидетельству Ф.Н. Fortunatova, «девицы, вышедшие замуж, обязаны были непременно носить несколько недель эту огромную махину и не снимать ее с головы, хотя бы они готовили кушанье или отправляли черную домашнюю работу» [8, с. 196].

Важнейшим элементом свадьбы был ритуал надевания на голову новобрачной женского головного убора – повивание, окручивание, снятие покрова. Девичья прическа менялась на женскую: две косы укладывались вокруг головы и убирались под мо`ршень (по своей форме он близок к повойнику, мягкой шапочке, надеваемой обычно дома. Верх убора собран – «сморщен» – в густую сборку, отсюда и его название), бору`шку, являющиеся уже закрытыми уборами. Так, в Слободском уезде Вятской губернии новобрачную после венчания вводили в чулан, где сваха и другие женщины «развивают плетень (косу) и крутят два плетня, т.е. плетут две косы, и когда надевают моршок, род чехлушки из парчи или шелковой материи, шитый золотом или серебром, то все участвовавшие в «свадебном» поезде на косы кладут деньги под моршок» [5, с.30].

Крестьянки среднего возраста и старухи носили под платком пово`йники или косынки, молодые женщины по праздникам украшали голову кокошником. Термин «кокошник», как полагают некоторые исследователи, происходит от древнерусского «кокошь» (что одновременно означало курицу и петуха) [4, с.535]. Для кокошников характерно соединение в одно целое твердой основы и мягкого нарядного верха. Кокошник изготавливался обычно профессиональными мастерицами-золотошвейками из фабричных тканей с использованием в орнаментации бисера, фольги, стекла,

рубленого перламутра и речного жемчуга. Наиболее характерными орнаментами были растительные, а также изображения птиц.

Формы головных уборов к сарафанному комплексу были разными: кокошник в форме шапочки с вытянутым вперед очельем с лопастями, прикрывающими уши (Каргопольский уезд Олонецкой губернии); кика, украшенная обшитыми жемчугом и бисером шишками, олицетворявшими культ плодородия (Псковская губерния).

Еще одной разновидностью северных женских головных уборов была шампура – тип шапочки с твердым околышком или дном и завязками сзади. В большинстве губерний дорогие кокошники и шампуры носили с платками, вышитыми золотыми и серебряными нитями.

В тех губерниях, где основным головным убором девушек и женщин был платок, девушки завязывали его на голове иначе, чем женщины. Если женщины, например, складывали платок углом и завязывали его узлом под подбородком, то девушки концы платка завязывали на затылке. Девушки часто складывали платок в ленту и обвязывали его вокруг головы, опуская концы на спину, женщинам же так носить платок не полагалось. Девушки накидывали поверх костюма на плечи иногда до пяти платков разного размера, закладывая их концы за лямки сарафана, женщины могли накинуть один длинный платок, закалывая его на груди на булавку.

Таким образом, по головному убору, его оформлению можно было определить, из какого уезда, а иногда и волости родом его владелица. Наиболее дорогие и нарядные кокошники женщины носили в первые годы замужества, до рождения первенца. Уборы пожилых женщин были самыми скромными. Праздничные уборы, особенно у девушек и молодых женщин, украшали шитьем, бисером, их шили из дорогих шелковых и парчовых тканей. Головной убор составлял единое целое со всем комплексом одежды, поэтому выбор убора зависел от характера костюма. Праздничные уборы носили по самым большим праздникам, обрядовые – с обрядовой одеждой. Повседневно носили уборы из простых тканей и платки.

Список литературы

1. Гаген-Торн Н.И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах Восточной Европы // Советская этнография. – 1933. – Вып. 5-6.
2. Гринкова Н.П. Родовые пережитки, связанные с разделением по полу и возрасту (По материалам русской одежды) // Советская этнография. – 1936. – № 2. – С. 21-54.
3. Едемский М. Свадьба в Кокшеньге Тотемского уезда Вологодской губернии // Живая старина. – 1911. – Вып. 1-2.
4. Зеленин Д.К. Женские головные уборы восточных славян. – «Slavia», 1926.
5. Куроптев М.И. Слободской уезд Вятской губернии в географическом и экономическом отношении. – Вятка, 1881.
6. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – М., 1978.
7. Молотова Л.Н. Шенкурские свадебные головные уборы // Русский народный свадебный обряд. – Л., 1978. – С. 220-232.
8. Фортунатов Ф.Н. О старинных русских костюмах в Грязовецком и Сольвычегодском уездах Вологодской губернии // Труды Первого археологического съезда. – М., 1871. – Т. 1.
9. Шадрин А. Летние и зимние гуляния шенкурского народа и околородных крестьян // Труды Архангельского статистического комитета за 1865 год. – Архангельск, 1866. – Кн. 1.

Поступила в редакцию 27.03.2006 г.